

В додзё Генрюсай внимательно смотрел на Асано Киёши, его взгляд был строгим и одновременно доброжелательным, словно тёплый взгляд отца. Получив утвердительный ответ от Киёши, он улыбнулся, поглаживая свою бороду, и задал новый вопрос, на этот раз более мягким и непринужденным тоном: «Так, позволь спросить, откуда у тебя такая уверенность в своих силах? Это из-за твоего странного занпакто? Если это так, то этого недостаточно. Суть сражения шинигами — это сражение реяцу. Если я не ошибаюсь, твоя реяцу не является выдающейся, не так ли?»

Услышав этот вопрос, Киёши понял, почему Генрюсай его задает. Старик хотел увидеть в нем потенциал, необходимый для выполнения этой задачи. Однако, по тону и содержанию вопроса, Киёши понял, что Генрюсай уже имеет ответ. Он ждет подтверждения, своего рода скрытого намека.

Старик давал понять, что предыдущие аргументы Киёши недостаточны. Уникальный занпакто может позволить видеть его как потенциального капитана, но для Генрюсая даже капитан не представлял особой ценности. Киёши нужно было предоставить более веские аргументы, чтобы Генрюсай начал видеть в нем настоящего преемника.

Осознав это, Киёши принял решение. Он собрал реяцу в своих руках, создавая шар из светлоголубых духовных частиц, и, посмотрев прямо на Генрюсая, сказал: «Генрюсай-сама, вы помните, я говорил вам, что мой занпакто может значительно усилить мою способность к контролю духовных частиц».

Генрюсай кивнул, но остался молчалив. Создание такого шара из реяцу уже само по себе было хорошим достижением для студента Академии, но для предоставления серьёзных аргументов этого было недостаточно.

Киёши осознавал, что ему нужно показать нечто большее. Он собрался с мыслями и продолжил: «Ранее я говорил о увеличении способности контроля реяцу, основываясь на теоретических данных. Однако, со временем я обнаружил, что мой занпакто предоставляет мне абсолютный контроль! Это означает, что я способен на абсолютный контроль реяцу в определенной области!»

Как только Киёши закончил говорить, шар реяцу в его руке превратился в миниатюрную статую Генрюсая! Скульптура была настолько реалистичной, что включала мельчайшие детали: волосы, шрамы и даже величественную ауру, выражающую его непреклонную волю.

Генрюсай, обычно прищуренный, впервые открыл глаза, полные бесконечной мудрости и опыта. В его взгляде не было ни улыбки, ни эмоций, только бездонная тишина, как в древнем колодце, из которого Киёши не мог ничего понять, кроме спокойствия.

Дыхание Киёши стало учащённым, ладони немного вспотели. Заметив его напряжение, в глазах Генрюсая мелькнула тёплая улыбка, подобная лучу солнца, прорывающемуся сквозь

тучи и рассеивающему мрак в сердце Киёши.

Генрюсай, с нотками одобрения и удовлетворения в голосе, сказал: «Отличное обещание, достаточное, чтобы я поверил в тебя. Теперь начнем тренировку».

Слова Генрюсая сняли с сердца Киёши тяжесть, нервное напряжение ослабло.

Увидев, что Киёши немного расслабился, Генрюсай улыбнулся и сказал: «Не расслабляйся слишком сильно. Мои тренировки не так просты».

Киёши, поскребя затылок, глупо улыбнулся в ответ. Генрюсай, покачив головой, снова стал серьёзным и сказал: «Первая тренировка заключается в том, чтобы максимально раскрыть твою реяцу. Ты вырос в Руконгае, и твоя реяцу, вероятно, не развилась полностью. В бою шинигами важность реяцу не требует объяснений. Твоя задача — под давлением моей реяцу полностью очистить додзё!»

Он указал на тряпку и ведро, стоящие неподалёку, и снова улыбнулся.

Прежде чем Киёши успел отреагировать, мощная реяцу Генрюсая обрушилась на него, словно бездонный океан.

Это была сила другого уровня. Огромная реяцу сжала воздух до полутвердого состояния, лишая мир красок и отнимая все чувства, оставляя только одно — чувство отчаяния.

Киёши впервые ощутил, что значит «Божественная мощь, подобная тюрьме! Божественная мощь, подобная океану!»

Не прошло и секунды, как под давлением реяцу Генрюсая, Киёши упал на пол додзё. Это было настолько стремительно и плавно, что казалось, будто так и должно быть.

Генрюсай, глядя на лежащего на полу Киёши, спокойно сказал: «Если хочешь сдержать своё обещание, вставай! Даже если твои зубы раскрошатся в пыль, все твои кости треснут и раздробятся, даже если твоя душа превратится в пепел! Покажи мне степень твоей решимости!»

Киёши не мог ответить. Не потому что не хотел, а потому что не мог. Держать сознание в таких условиях требовало всех его сил.

Он сжал зубы, и в комнате раздался звук скрежета. Кровь капала с его губ, на теле вздувались жилы, пересекающиеся, как гигантские змеи. Его лицо исказилось от боли и напряжения.

Киёши не знал, откуда у него взялась такая воля. Может, это была обычная человеческая

жажда лучшей жизни, или погоня бездомной собаки за звездами, или надежда, прорастающая в грязи. Его реяцу бурлила, свиток начал кружиться вокруг него, на его поверхности появился образ рычащего демона.

Из глубины его горла вырвался крик, и, напрягая каждую мышцу, Киёши начал подниматься с пола.

Солнечные лучи по-прежнему ярко светили, заливая додзё, падая на склоненного старика и юношу устремившего свой взгляд ввысь.

<http://tl.rulate.ru/book/110637/4194751>